

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Вместо предисловия

Газета «Дуэль» в одной из статей восхищается тому, как мудрые классики марксизма-ленинизма с помощью известных 9 слов (Мир — народам, Фабрики — рабочим, Земля — крестьянам, Вся власть — Советам) сделали идею будущего понятной и вовлекли страну в ее реализацию. А между тем, 1991 и последующие годы не только поставили под сомнение всесильность их учения, но и обнажили неработоспособность методологии бездумных лозунговых прорывов, заканчивающихся известным: «Хотели, как лучше...». История не терпит сослагательных наклонений, мы получили ровно то, что было возможно в рамках господствовавшего учения, ибо обеспечение устойчивости, созданной на его базе системы к любым воздействиям и является мерилом его практической полезности. Когда все рушится как картонный домик, то истоки краха следует искать в фундаменте. Лимит доверия к экономическим теориям исчерпан. Это на их основе народ богатейшей во всех отношениях страны мира влачит постыдно жалкое существование. Настала пора простому русскому мужику, в отличие от элиты, поджидающей очередных лозунгов, самостоятельно разобраться в основах экономики и финансов, заменить веру фальшивым авторитетам собственным миропониманием — не Боги горшки обжигают!

Вы убедитесь, что в этой сфере все устроено гораздо проще, чем кажется, стоит лишь убрать густой академический туман, напускаемый во имя безбедного существования большой армии дармоедов — экономических темнил. Хочется верить, что доступное для простого труженика выявление примитивных механизмов разорения нашего государства сформирует ситуацию невозможности сохранения нелепых алгоритмов управления, и по сию пору применяемых руководителями экономического и финансового блоков страны.

1. Экономика — наука или средство заклинания стихий?

"И был глубокий эконо́м,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет"
А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Экономика — греческое слово (oikos — дом, хозяйство, nomos — правило), введенное в научный оборот Ксенофонтом (430-355 до н.э.), означающее в буквальном смысле правила управления домашним хозяйством. В настоящее время экономикой определяют как отрасль науки, изучающую экономические отношения.

Попробуем разобраться в объективности такого определения. По большинству значимых проблем правила ведения хозяйства не зависят от его масштаба - родная семья из пяти человек или родная страна из 150 млн. чел. Любой крепкий крестьянин безошибочно отмел бы значительную часть принимаемых экономическим и финансовым блоком решений ввиду их очевидной неприемлемости для большинства. Более того, принципы ведения домашнего хозяйства большинством семей несопоставимо эффективнее и экономически целесообразнее, чем принципы ведения нашего народного хозяйства профессионалами от экономики. Не воспринимайте на веру все те псевдонаучные обоснования, которые Вам умело подбрасывают в объяснение всех несуразностей организации нашей жизни. Любое принимаемое решение следует сопоставлять с элементарным здравым смыслом, с практикой домашнего хозяйствования.

Встречалась ли на вашем жизненном пути семья, хозяин которой ходил бы с высоко поднятой головой, в связи с тем, что ему в очередной раз дали большую сумму в долг? Причем такую, что вернуть ее гарантированно не сможет ни он сам, ни его дети. А много ли у вас знакомых, кто постоянно ведет переговоры с соседями о «реструктуризации» своих собственных долгов? И выдает свою деятельность за общественно полезную, требующую особых талантов в искусстве переговорного процесса?

Все семьи живут в рамках народной мудрости: «По одежке протягивай ножки». И это единственно правильная позиция. Ибо через долги, по которым выплачиваются проценты, как отдельное домашнее хозяйство, так и народное хозяйство в целом с неизбежностью целенаправленно превращаются в рабов-заложников. Для этого придуман специальный механизм, освещению которого мы посвятим отдельную главу. Пока же со ссылкой на зарубежные источники (М. Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции», Lilalex, Швеция, 1993 г.) приведем лишь суммарный итог. Использование методологии предоставления денег в долг под процент позволяет «развитым» странам в среднем, ежедневно перечисляя «развивающимся» \$100 млн, получать с них в виде процентов и возвратов \$200 млн..

Именно на этом паразитизме основаны успехи экономики «развитых стран». И действительно, ведь если Вы взяли в долг 100 тыс. рублей под 15% годовых, то через 7 лет Вам предстоит вернуть уже 205 тыс. рублей. Если же основной долг не возвращается вообще, то Вы и Ваши внуки всю жизнь будете работать на предоставившего ссуду ростовщика. Он Вам дал сто тыс. рублей один раз, ваш же род (страна) за 100 лет должен выплатить ему пятнадцатикратную сумму и по-прежнему остаться должником. Для того, чтобы схемы финансового вымогательства че-

рез предоставление внешнего займа были не очевидны, заинтересованность в их проведении всегда искусственно приписывается направляемой в ростовщическую петлю жертве. При этом финансовую элиту страны-заемщика подходящими для этого случая псевдотеориями убеждают в недопустимости выпуска потребного количества своих собственных денег.

Однако элементарная экономическая азбука, эпиграф А.С. Пушкина указывают путь от разорения к достатку — деньги должны печататься под простой продукт (газ, лес, нефть, электроэнергия), которого в России (в отличие от Европы) на одного жителя приходится в 30 раз больше чем на среднестатистического жителя нашей планеты.

Выше указанное лишь один из частых примеров-иллюстраций существа господствующей в обществе псевдонауки под названием экономика, предназначение которой утопить в наукообразии подобные очевидные схемы разорения собственного народа.

Коснемся еще одного аспекта, свидетельствующего о несостоятельности экономики как научного знания. Известно точно выражение Д.И. Менделеева: «Наука начинается там, где начинают измерять». Единство измерений обеспечивается на основе единиц измеряемых величин, принятых за эталонные. Основная экономическая категория — стоимость, которая представляет собой овеществленный в товаре труд. Денежная форма стоимости называется ценой, она является количественным выражением предмета исследований в сфере экономики и позволяет проводить сборку, складывая кирпичи с буханками хлеба через их стоимостное выражение. Для измерения цен используются единицы измерения — рубль, доллар, марка, так же как для измерения, к примеру, длины — метр, дюйм, фут; веса — килограмм, фунт. Механика, как наука, существует по Менделееву лишь в силу того, что метр — он и в Африке метр, его абсолютное значение жестко фиксировано, а единство, сопоставимость результатов в любом месте и в любое время обеспечивается системой Госстандарта. Именно поэтому механика дает результаты абсолютно необходимые и полезные для практики, а элементы конструкции, изготовленные в разных местах в разное время, сочленяются между собой.

Экономика же оперирует понятиями (рубль, доллар и т.п.), которые с 1971 года утратили связь с золотом, с материальным носителем, утратили свое абсолютное значение. Единство измерений, сопоставимость результатов измерений в сфере экономики выполненных в разное время и в разных местах может быть обеспечена лишь в том случае, если измерение стоимости любого товара производится не в неких, не поддающихся определению абстракциях, значения и соотношения между которыми ежедневно меняются, а в понятных устойчивых величинах, к примеру, таких как кг зерна, кг золота, кг нефти, квт/час. Если стоимость всех существующих в обществе товаров выразить через какой-то один товар, то этот товар в экономике именуется товаром — эквивалентом. При этом в прейскуранте (списке) цен на все товары он будет выступать в качестве инварианта прейскуранта. В отсутствии же товара-эквивалента экономика даже не претендует на то, чтобы называться наукой, ибо она превращается в средство заклинания стихий с фиксацией неких «случайно» происходящих событий. На ее основе невозможно провести межотраслевую сборку единого бескризисного государственного комплекса (как в механике), невозможно что-либо смоделировать, спрогнозировать тенденции, сопоставить экономические показатели и значимые индикаторы разных лет. Ибо рубль прошлого, настоящего и будущего не связаны между собой никакими закономерностями.

На наших глазах происходят абсолютные экономические нелепости, и несуразности по поводу которых отмалчивается армия экономистов всех мастей и званий. Наглядной иллюстрацией этого являются события, произошедшие некоторое время назад с рублем. Тогда все без исключения значимые валюты мира резко выросли по отношению к доллару. При этом рубль с помощью искусственных приемов сохранил свое соотношение с долларом, следовательно, во взаимоотношениях со всеми странами мира, кроме США, мы стали значительно беднее. Никакого экономического, количественного и уж тем более научного описания этих явлений ни один экономист вам не даст, ибо не существует такой формулы, из которой бы вытекало, что один доллар стоит 29 рублей. И мы обеднели только потому, что с ведома экономистов-академиков наш рубль искусственно привязан к химере под названием доллар.

Если опять провести аналогию с отраслями научного знания, сохраняющими в своей сфере деятельности принципы общественной полезности, общую логику и здравый смысл, то в механике это было бы равнозначно тому, что в течение месяца продавцы всех

магазинов Санкт-Петербурга кроме Елисеевского и всех рынков кроме Кузнечного отпилили бы по 20% от веса каждой гири. При этом те, кто ведает килограммом (как экономисты рублем) объяснили бы происходящее стихией рынка: «Если Вам не нравятся эти гири, идите ищите другие». Именно в такую ситуацию поставили на мировом рынке наш народ, как коллективного покупателя и продавца. Апофеозом этой операции стала рекламная телевизионная акция в поддержку доллара со стороны министра финансов... нет, не Америки, а России — А. Кудрина. Нелепость его действий с позиции интересов нашей страны понятна даже не специалисту. Сравнить ее можно лишь с ситуацией, когда в эфир выйдет директор одного из заводов и начнет агитировать покупателя ни в коем случае не покупать его продукцию, а брать и накапливать продукцию своих конкурентов. Ведь основной продукт Министерства финансов — рубль, это указано даже в Конституции.

Наша официальная экономическая наука не является исключением. Все ныне известные экономические теории XX века не анализируют процессы комплексного функционирования народного хозяйства с замкнутыми схемами продуктообмена и финансовых потоков. Они имеют дело лишь с отдельными фрагментами единой системы и бесполезны в решении задач общественно полезного управления. К числу подобного рода теорий относятся теории империализма, кейнсианство и неокейнсианство, институционализм, маржинализм, неоллиберализм, теория экономического роста, монетаризм и т.п. Все они находятся в противоречии друг другу. Так, монетаризм сводит регулирование экономических процессов к кредитно-денежным операциям и денежной массе, а теория Дж. Кейнса, противостоит ей и базируется на стабильности доходов, государственном регулировании и повышении спроса. Мы считаем изучение этих теорий пустым времяпрепровождением, ибо их освоение формирует в голове изучающего бессмысленный калейдоскоп и неспособность адекватно оценивать происходящее.

Экономика, претендующая на общественную полезность, должна рассматривать замкнутые контуры движения товаров и финансов, точно так же как это делают научные теории в отношении водных, электрических потоков в соответствующих сетях на основании правил Густава Роберта Кирхгофа. Такие задачи о перетоках воды в системе труб и бассейнов решаются в школьных программах, однако применение этой научной алгоритмики не приемлемо для официальной экономики, так как делает слишком очевидным неизбежность финансового опустошения резервуаров, принадлежащих участникам производительного труда.

2. Кредитно-финансовая система как инструмент разорения страны

«Дайте мне управлять деньгами страны и мне нет дела, кто создает ее законы»
М.Ротшильд.

Финансы (лат. *financia* — доход, платеж) — это экономический инструмент, регулирующий производство и распределение товаров через рынок ресурсов и рынок продуктов соответственно. С категорией «финансы» взаимосвязана категория «кредит», как экономические отношения, возникающие при передаче имущества или денег на определенных условиях с обязательством их возврата. История возникновения кредитно-финансовой системы (КФС) есть история развития товарного производства и обращения. Пока товаров было немного, производственно-потребительская система (ППС) обходилась без КФС, производя прямые обмены товара на иной товар. По мере наращивания номенклатуры производства нужной продукт можно было получить только пройдя длинную цепочку обмена.

Стремление упростить эту процедуру объективно привело к выделению такого товара, который чаще других применялся в обменных операциях и стал товаром-эквивалентом, своеобразным мерилом стоимости других товаров, то есть товарными деньгами, которые в последствии приобрели и документальную форму. Организация движения денежных потоков выросла в самостоятельную вспомогательную функцию, для осуществления которой и сформировалась эта сфера обслуживания ППС, именуемая ныне КФС. Главное, что следует понять, что в нормально организованной государственности КФС, как и любая иная сфера обслуживания, должна быть на бюджетном финансировании, либо получать свои доходы как прямые платежи ППС за оказываемые услуги.

Бумажные деньги (банк-ноты) были изначально ни чем иным

как распиской (нотой) банка, что у него на хранении находится определенное количество товара-эквивалента, принадлежащего владельцу расписки. На рынке можно было отдать не сам товар, а расписку, по которой он может быть получен. Впоследствии, у работников КФС собственные корпоративные интересы возобладали над интересами породившей из ППС, и они вместо оптимизации группы товаров-эквивалентов начали делать упор на выпуск юридически ничем не обеспеченных расписок. Именно таковыми являются нынешние бумажки всех цветов и оттенков по недоразумению, до поры до времени именуемые деньгами, валютой. Деньги будут темой нашего отдельного разговора, здесь мы коснулись их сути исключительно для более глубокого и осмысленного выявления существа и пороков КФС.

Итак, изначальное общественно-полезное предназначение КФС сводится к согласованию объемов потребления каждого из субъектов ППС с размером его вклада в формирование необходимого обществу массива товаров и услуг. При этом, манипулируя финансовыми потоками, рычагами налогов и дотаций, КФС должна обеспечивать сборку отдельных предприятий и отраслей в единую, увязанную по взаимным поставкам бескризисно функционирующую ППС страны.

Алгоритм достижения такого результата достаточно прост: любому перемещению сырья, полуфабриката либо товара в ППС должен сопутствовать встречный поток адекватной ему денежной массы. При этом, специалисты КФС должны научиться решать школьные задачки по перетоку воды из большого резервуара (КФС) и перераспределению ее между двумя десятками бассейнов-отраслей так, чтобы ни один из них не пересох, и чтобы вода не плескалась через край (на счета западных банков). Нужно всего-то рассчитать диаметр каждой трубы, однозначно связанный с интенсивностью потока воды (денег) в конкретный бассейн. Прототипом такой системы является кровеносная система с сосудами соответствующих диаметров и регулируемые пульсом и давлением в зависимости от нагрузки.

Кровеносной системой народно-хозяйственного комплекса как раз и является КФС. И страна, так же как и человеческий организм, с неизбежностью идет к краху, если хотя бы в одном из звеньев прекращается кровообращение. Деньги при этом связаны в циклах ППС, являясь по сути технологической средой, не способной породить инфляцию. Из элементарного здравого смысла становится очевидно, что количество эммитированных денежных средств должно строго соответствовать технологическим потребностям ППС. Увязка денежной массы с золото-валютными резервами Центрального Банка лишена элементарного здравого смысла и применяется исключительно для искусственного создания дефицита собственных средств платежа и удовлетворения нужд ростовщиков.

Сегодня во многих технологических системах есть энергоресурсы, сырье, оборудование, персонал, рынок потребления, но нет оборотных средств — бумажных денег с нарисованными цифрами, обеспеченных будущим простым продуктом. При наличии вышеупомянутых условий для их выпуска нужны лишь бумага, краска и немного государственного ума. У нас все есть, кроме последнего. На определенных этапах денежная масса страны была сжата до такой степени, что лишь 15-20% товарного перемещения сопровождалось денежными потоками, все остальное — бартер, расписки, векселя, задолженности — как в эпоху средневековья. Все несусветности соотношения денежной и товарной массы сохраняются и по сей день.

Позиция КФС в части эмиссии — это лишь цветочки на фоне прямого извращения ее функций. При справедливом распределении доходов в денежной форме, любой денежный приток в ту или иную точку должен, как мы отмечали, соответствовать адекватному поступлению на потребительский рынок товаров либо услуг. Однако, руководствуясь принципом: «Сидеть у ручья и не напиться?», КФС «научилась» формировать внутри себя, как на поле чудес, самовозрастающую стоимость. Миллион, в течение года прокрученный в банковских вкладах, в ГКО и прочих «финансовых инструментах», трансформируется в два. Полученная из воздуха баснословная прибыль выплескивается на рынок, порождая инфляцию. При этом темпы самообогащения, не связанного с созданием чего-либо общественно полезного, КФС устанавливает сама, по произволу манипулируя размером ссудного процента и получая собственные баснословные процентные доходы от всех денег, которые она сама же и создает. Источником, задающим генератором инфляции выступает ссудный процент, он задает уровень доходности всех безумных спекулятивных рынков, он относится на себестоимость при получении кредита и резко увеличивает цены

на продукцию. Чем больше ссудный процент, тем богаче становятся субъекты КФС, тем эффективнее действует схема разорения тех, кто в это время сеет хлеб, варит сталь, добывает уголь. Именно по этой причине в народе исстари известно: «Трудом праведным не наживешь палат каменных». Тем более таких, какие бессовестно позволили себе отгрохать учреждения КФС в Санкт-Петербурге, Москве и даже в нищем Пскове.

Третья разрушительная функция КФС во главе с Центральным Банком — перекачка принадлежащих народу богатств в международные надгосударственные банковские кланы через выплату процентов по международным займам описана в предыдущей публикации. Сумма только процентных выплат по масштабам сопоставима с общими расходами госбюджета. Истоки безмерного многократного налогообложения продукта при продвижении его по технологической цепочке кроются в необходимости масштабных выплат кредиторам из КФС, из нашего с вами кармана.

3. Ростовщичество как глобальный надгосударственный алгоритм порабощения участников производительного труда, стран и народов

«И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [И будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать]».

Библия, Второзаконие 28:12

Краткая экономическая энциклопедия и ряд других современных источников определяют ростовщичество как предоставление денежных ссуд под «чрезвычайно высокий» процент. Такое определение грешит недоговоренностью, ибо не содержит конкретных количественных оценок. Именно такие детали лишней раз свидетельствуют об отсутствии даже элементов научности в сфере экономики. Понятие «чрезвычайно высокий» в равной мере можно отнести как к долям процентов, так и к десяткам и сотням процентов. Япония, как известно, в этом году снизила ссудный процент с 0,15% годовых, расценивая его как чрезвычайно высокий, до 0%. Тем же руководствовались по-видимому и США, загнавшие свою экономику в тупик своим чрезвычайно высоким ссудным процентом в 6,5% годовых и снизив его к последнему времени до 1%. В истории человечества отношение к ростовщичеству менялось в разных странах и в разные периоды времени. Англия лишь в 1854 году отказалась от законодательных запретов и ограничений на ростовщичество, действовавших с XV века. В культуре многих народов ростовщичество воспринималось как тяжкий грех, и ограничивалось либо осуждалось вплоть до смертной казни. Наш народ всегда воспринимал ростовщичество как негативное явление, несовместимое с идеями добра, блага, созидания.

Попробуем в предельно простой форме на обычной житейской модели показать механизм функционирования ростовщичества, излагаемый в народных присказках. Зашел как-то Иван к соседю-ростовщику одолжить 100 рублей на год. Тот отозвался на его просьбу с условием выплаты 100% ростовщического дохода и передачи в залог топора. Отдал Иван топор, получил деньги, однако по размышлении решил, что одновременно отдать 200 рублей ему будет сложно, и вернувшись с полпути он вернул первую половину сразу. Идет он домой и размышляет: «Денег нет, топора нет и еще 100 рублей должен. Но самое интересное в том, что все это строго по закону».

Именно по таким же законам был разорен производящий комплекс России. Неужели не понимало руководство Центрального Банка, что оно на внутрисоциальном уровне вгоняет каждого предпринимателя, любую структуру, собственный трудовой народ в дикое ростовщическое рабство, устанавливая в свое время учетную ставку в 210% годовых и с упорством, достойным лучшего применения, сохраняя ее на не менее безумном уровне в 16% годовых по сию пору? Попытки экономических темнил объяснить злонамеренно и по произволу устанавливаемый ссудный процент наличием инфляции — это прямая подмена причины и следствия, грубый обман, рассчитанный на непонимающую толпу. Такие толкования сродни попыткам объяснить причину порывов ветра качающимися ветвями деревьев. Инфляция именно потому и возникает, что в финансовом блоке самопроизвольно, на основе ростовщичества, возникает доход и вытекающая из него покупательская

способность без создания чего-либо общественно полезного.

Не менее актуальный вопрос можно было бы задать и руководству финансового блока страны. Неужели эти дипломированные специалисты не понимают, что осуществляя внешние заимствования под процент, они вгоняют уже теперь страну в целом в известную библейскую алгоритмику ростовщического порабощения, указанную в эпитафе? В практике общественно-полезного управления любые внешние заимствования должны производиться на беспроцентной инвестиционной основе. Инвестор должен претендовать не на проценты из воздуха, от бездарно растраченных или разворованных денег, а лишь на долю той реальной прибыли, которая будет получена в стране с участием средств инвестора. В противном случае мы попадаем в стандартную алгоритмику ограбления стран и народов, в соответствии с которой ежегодные процентные воровские платежи составляют: Бразилия — 42 млрд.\$, Мексика — 40 млрд.\$, Венгрия — 20% ВВП (валовый внутренний продукт), Индонезия -18.6% ВВП, Аргентина — 9% ВВП. Для сравнения отметим, что во времена монголо-татарского ига мы были обложены данью в 10% от произведенного продукта.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что ростовщичество в его любом виде является ни чем иным, как прямым воровством. Специфика этого воровства лишь в том, что на основании умышленно сформированных ложных стереотипов, алгоритмы этого воровства и ограбления узаконены. Если вытащить из кармана соседа 100 рублей, то это преступление, если же отобрать их в схеме выше описанного культурного сотрудничества, то это — предпринимательский доход. Разница же между «чрезвычайно высокими» процентчиками и умеренными точно такая же, как между взломщиками сейфов и ворами-карманниками.

В терминологии же экономических темнил одни именуются ростовщиками, а вторые банками-предпринимателями, хотя и те и другие получают воровские доходы, не связанные с процессом труда, а только с размером ими же устанавливаемого ссудного процента. Ведь объем работы банковского учреждения не меняется от того, выдается ли кредит под 1% годовых или он выдается под 100% годовых, а вот доходы изменяются ровно в 100 раз.

В общественно-полезной экономике ростовщичество должно быть запрещено законом, а ссудный процент должен быть строго равен нулю. В этом месте экономическая элита, как правило, задает недоуменные вопросы: «На что же будет существовать банковская система?» Поясним, что банковская система, как сфера обслуживания, должна на договоренную часть дохода, совместно заработанного в секторе реального производства в процессе создания общественно-полезного продукта. Только при этом сохраняется важнейший принцип: доход вторичен и прямо пропорционален объему созданных продуктов и оказанных услуг. При формировании же саморегулируемого ростовщического дохода без взаимосвязи с валовым внутренним продуктом происходит заведомо очевидная неизбежная разбалансировка спроса и предложения. Этот дисбаланс и приводит к неизбежной инфляции, росту цен, к экономическим кризисам.

Приведем в заключение некоторые аргументы, чтобы не быть одинокими в наших подходах. Как известно, исламские банки вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов. Коран разрешает обмен лишь равновеликими суммами и на экономическом приоритете напрямую противостоит Библии, расценивая предоставление денег под процент, как самый тяжкий грех. «Те, которые берут лихву, восстанут (в Судный день), как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: »Воистину торговля — то же, что и лихва". Но торговлю Аллах дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо (из ростовщиков) придет увещание от Аллаха, и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи". (Коран, сура 2:275)

А.С.Пушкин, имевший доступ к информации о глобальных схемах надгосударственного управления, в образной форме глубоко символично выразил свое отношение к будущему ссудного процента и ростовщичества.

"Бесенок под себя поджав свое копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.
Горячий капал жир в копченое корыто
И лопал на огне печеный ростовщик.

...Сей казни смысл велик:

Одно стяжание имел всегда в предмете,
Жир должников сосал сей злой старик
И их крутил безжалостно на вашем свете".

(А.С.Пушкин, ПСС т.3-1, М.,1995, стр.281)

У нас нет сомнений, что наступила пора практического воплощения пророческих образно-символических предсказаний А.С.Пушкина.

4. Инфляция как следствие вздутия денежной массы

«Инфляция не закон развития, а дело рук дураков, управляющих государством»
Л. Эрхард

Инфляция в традиционной экономической литературе определяется как переполнение каналов обращения бумажными деньгами и их обесценивание, обусловленное нарушениями общественного воспроизводства. Одна из экономических энциклопедий называет семь разновидностей инфляции: вызванная повышением заработной платы, избытком денег, ростом издержек, увеличением спроса и т. д. Однако с этих позиций невозможно объяснить ситуацию в нашей стране. Бензин, стоивший чуть более 10 лет назад 7 «старых» копеек за литр, сейчас стоит 7 «новых» рублей, т.е. цены выросли в 100000 раз. Ни один из традиционно называемых инфляционных параметров, ни все они вместе взятые, не могут быть первопричиной таких фантастических ценовых скачков, ибо диапазон их мотивированных изменений проценты или в крайнем случае, разы. Там где растет, к примеру, зарплата, то это означает не более, чем попытку угнаться за галопирующей инфляцией. Элементарный анализ свидетельствует, что каждая из этих «причин» по факту является не более чем ответной реакцией, прямым следствием процесса инфляции.

Для того же чтобы разобраться в истоках, в сущности процесса инфляции стоит начать с буквального смысла этого слова. Инфляция — это производное слово от латинского *inflatio*, переводимого на русский язык словом «вздутие». Именно этот термин дает ключи к пониманию существа инфляционных процессов. Самопроизвольное вздутие денежной массы через ссудный процент без создания потребительской стоимости и является, как мы уже отметили, генератором инфляции.

Действие этого механизма удобнее рассмотреть, смоделировав происходящее в стране в миниатюрном масштабе. Представим себе оказавшихся на острове 5 человек, при этом каждый из четверых выпускает в год по 5 единиц своего вида необходимого всем товара, а пятый взят ими на содержание и уполномочен на перераспределение произведенного. Напечатав 20 бумажек, каждая из которых эквивалентна 1 единице товара и распределив их поровну, включая себя, он успешно справился с поставленной перед ним задачей на основе здравого смысла. А теперь представим себе, что этот пятый оказался человеком, имеющим высшее экономическое образование и нравственность, эквивалентную нравственности руководителей нашего финансового блока, Центрального Банка.

Решив работать по научному, он выпустил в обращение ГКО с доходностью 50% годовых, и выдал каждому трудящемуся в начале года по одной бумажке под те же скромные 50% годовых. Все оставшиеся он вложил в ГКО, простому труженику было не до ГКО, он в это время был в поле. Оставим расчет последствий произошедшего и уровня инфляции на совести директоров институтов проблем экономики переходного периода. Для себя же отметим, что все инфляционные «первопричины» автоматически всплывают на этом малообитаемом «Острове Невезения» как прямое следствие ростовщичества. И первой «первопричиной» будет увеличение денежной массы. Ведь доход-то от ГКО и ссудного процента будет начислен, а его выплата в принципе невозможна без дополнительных бумажек, вот вам и истоки «переполнения каналов денежного обращения». А теперь в порядке контрольного задания попросим тех же директоров ответить на вопрос: «Сколько живых останется на острове, если процентную доходность увеличить с 50% до 210% годовых как в России?». Вот вам и «нарушения общественного воспроизводства». А что бы выжить самому «экономисту», он, предотвращая гибель тех, кто его кормит и одевает, по своей «доброте» увеличивает им зарплату до двух бумажек за единицу товара. Так появляется еще одна «первопричина» инфляции, «вызванная повышением заработной платы».

Если кто-то полагает, что рассмотренная модель слишком гру-

бое приближение к действительности, то он ошибается. К середине 1998 года объем рынка ГКО составил свыше 300 млрд. руб. при денежной массе в стране около 370 млрд. руб. При этом нам не удалось зафиксировать ни одного землепашца, сталевара, шахтера и даже учителя в качестве участников рынка ГКО. Количество же проживающих на «Острове Невезения» изменяет лишь масштаб, но никак не влияет на характер происходящих процессов.

Настала пора и администрации Президента задать экономическим темникам вопрос: «Может ли на этом острове сократиться инфляция, если ссудный процент будет равен 16% годовых, как в России сегодня? Осмыслив этот раздел экономической азбуки, вы получите истинное удовольствие, перелистав подшивки газет уже полугода "изучающих" причины превышения темпов инфляции. В их числе даже повышение цен на нефть, следствием чего должна бы быть дефляция, сопровождающаяся снижением цен. На одной этой частности вам мгновенно откроется предназначение всего нашего псевдопатристического крыла: Зюганов, Глазьев, Жириновский и пр. Вот уж поистине «Знает кошка, чье мясо съела». Ни одного намека на Центральный банк, ссудный процент и прочие незаметные для их глаза обстоятельства. Их призвание — демагогия — стремление приобрести политическое влияние и сколотить капитал на консервации разрухи и на слепом общественном недовольстве.

Как-то, в очередной раз, выступая на телевидении, лучший банкир всех времен и народов В.В. Геращенко с многозначительной улыбкой парировал попытку «невежд» задать вопрос по поводу причин инфляции: «Инфляции не бывает только на кладбище». Позволим себе усомниться в точности этого афоризма, справедливого исключительно в библейских воровских стереотипах, когда вздутие денежной массы считается само собой разумеющимся источником личных и корпоративных доходов.

Однако история хранит и иные стереотипы. Осмысливший и нейтрализовавший схемы глобального ростовщического ограбления, И.В. Сталин, опередив время, впервые в истории человечества продемонстрировал возможности безинфляционного развития экономики, опираясь на закон сохранения денег как технологической среды. Именно так и должно быть в исключившей паразитизм государственности. Повышение качества управления, технологический прогресс должны с неизбежностью вести к систематическому неуклонному снижению цен на производимую обществом продукцию. При этом именно прейскурант цен и является численной мерой вектора ошибки управления народно-хозяйственным комплексом — чем ниже цены, тем выше качество управления. По этим критериям и следует оценивать способности к общественно-полезному управлению министров экономики и финансов.

5. Центральный Банк как инструмент организации краха по-научному

«И самый последний нищий, при определенных условиях, способен быть первым богачем»

К.Прутков

Ключевым звеном всех разрушительных явлений, происходящих в России в сфере экономики, является банк России — ровесник Перестройки. Именно для этого в качестве экономического самостоятельного юридического лица он был создан в соответствии с законом РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О Центральном Банке РСФСР (Банке России)». Его уставной капитал составил скромную сумму в 3 млрд. рублей в «старых» деньгах. Это коренное изменение в системе государственного устройства, ибо до этого момента мы имели в обороте на равных правах Билеты Государственного Банка СССР и Государственные Казначейские Билеты, отличавшиеся лишь номиналом. Все доходы от их эмиссии и обращения являлись общегосударственной собственностью. При этом Госбанк был бюджетной организацией, с работой в нем справлялись обычные госслужащие с весьма посредственными способностями. Прежде чем говорить о функциях, попробуем разобраться по существу в правовом статусе Центрального Банка (ЦБ) и кому же он принадлежит, если уже неоднократно Администрацией Президента ставился вопрос о его национализации. Цитируем важные для нас выдержки из закона, которые не могут не потрясти воображение любого из самых продвинутых махинаторов. Остапу Бендеру такое и не снилось. «Банк России — экономически самостоятельное учреждение, осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Правительство РСФСР не отвечает по обязательствам Банка

России, так же как и Банк России не несет ответственности по обязательствам Правительства РСФСР... Банк России возглавляется Председателем Банка. Управление Банком России осуществляется на коллегиальной основе советом директоров Банка. Банк России ежегодно утверждает распределение прибыли и смету своих расходов. Банк России и его учреждения освобождаются от уплаты всех видов государственных и местных налогов, сборов и государственной пошлины». Как видим, от упоминания в статье №1 о том, что Банк находится в собственности РСФСР по факту, не осталось и следа. Ведь право собственности и реализуется прежде всего, как право управлять, а распоряжение прибылью всегда является исключительной прерогативой собственника. Не наемные же работники делят прибыль в любом акционерном обществе. С этих позиций ЦБ может расцениваться исключительно как частная корпорация с уровнем оплаты труда на порядки отличающимся от уровня оплаты госслужащих.

В последнее время предприняты попытки хоть как-то припудрить очевидные несуразности, когда частная компания на monopolной основе сама же печатает все деньги страны и сама получает на них неслыханный в истории человечества ростовщический доход, не выплачивая при этом, как хлебоборобы или шахтеры, никаких налогов. Сумма только процентной составляющей этого дохода численно равна денежной массе, выданной в том числе Минфину, умноженной на учетную ставку ЦБ. Связи этого дохода с трудовой деятельностью ЦБ не существует. Более поздними указами ЦБ попал в разряд налогоплательщиков, однако и по сию пору они выплачиваются лишь с оставшейся после всех расходов суммой, что принципиально противоречит методам исчисления прибыли. Кроме того, из статьи №1 исключена вызывающая третья часть: «Банк России независим от распорядительных и исполнительных органов государственной власти». Сделано это после того, как все финансовые рычаги были уже в руках этой частной корпорации.

Следует понимать, что если в какой-либо стране мира вопреки здравому смыслу удалось создать центральное финансовое учреждение, независимое от Правительства, то, значит, оно подчинено корпорации международных банковских кланов, и выполняет в этой стране функцию их посредника. Страна же при этом теряет свой экономический суверенитет. Так, до 1913 года США имели государственную систему финансов, Центральное казначейство и Банки отдельных штатов. Борьба за создание аналогичной частной корпорации Федеральной резервной системы (ФРС) на территории США была гораздо более жесткой, длилась десятилетиями, сопровождалась кровопролитиями и завершилась лишь к декабрю 1913 года. Сценарий подчинения США международным банкирам описан в известной книге Ральфа Эпперсона «Невидимая рука» (СПб, СЗФ ИНЭС, 1999, 450 стр.). Приведем фрагментарные выдержки из нее, чтобы проследить взаимосвязь сценариев ФРС США — ЦБ России. «Система была создана делать совершенно противоположное тому, в чем уверяют американский народ. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты не пожелали этого. Отныне депрессии будут создаваться на научной основе. Система была создана, чтобы обеспечить критические ситуации в экономике. Теперь это оружие разрушения экономики заняло свое место».

Если в этом тексте заменить слово «американский народ» на «русский народ» и отнести эту фразу не к ФРС, а к ЦБ, то мы не обнаружим в этих мыслях ни одной неточности. В доказательство справедливости такого суждения обратимся к статье №5 Закона о Банке России. «Основными задачами Банка России являются: регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости рубля, защита интересов вкладчиков банков, надзор за деятельностью коммерческих банков». Это по оглашению. По факту же мы видим, что «система была создана делать совершенно противоположное тому, в чем уверяют американский (русский) народ». Фактология происходящего дана нами в предыдущих статьях. Мы имели в эти годы полный развал рублевого денежного обращения (провалы до 10-15% от потребностей общего товаропотока), рубль упал в десятки тысяч (!) раз, с трудом можно найти вкладчиков, чьи интересы не были ущемлены и были бы восстановлены усилиями ЦБ. Не найдете вы и коммерческих банков, чьи масштабные хищения были бы вовремя предотвращены. Цепочка таких случайностей свидетельствует о явной преднамеренности всего свершившегося под научным руководством ЦБ. И в мудрости здесь действительно не откажешь, ибо того, кто провел операцию по обесцениванию денег в десятки тысяч раз в богатейшей стране за несколько лет в отсутствие внешней агрессии, гражданской войны, просто невозможно не поместить в книгу рекордов Гиннеса. Это по плечу только действительно Геркулесу (как именуют Председателя

ЦБ) современной эпохи. Без ЦБ реализовать произошедшее было бы невозможно при всем желании даже теоретически, ибо в системе Госбанка все откачиваемые из промышленности средства шли бы в государственную казну. По-видимому, Геращенко В.В. безукоризненно точно следовал всем не оглашаемым предписаниям, ибо иными мотивами просто немыслимо объяснить его незаменимость на посту Председателя ЦБ, после по истине катастрофических провалов по всем без исключения юридически закреплённым за ним направлениям работы. Ничем иным, кроме глобального международного прикрытия нельзя объяснить и тот факт, что неоднократные попытки Госдумы, Администрации Президента, привнести хоть какой-то здравый смысл в систему функционирования ЦБ остаются безрезультатными.

Для полноты картины нам осталось упомянуть статью №10. «Рубль является единственным платёжным средством на территории РСФСР». А теперь, вооружившись этой выпиской, попробуйте зайти в любую фирму, торгующую недвижимостью в Москве или в Петербурге и приобрести там за рубли хотя бы не квартиру, а комнату. Не получится. А, впрочем, и здесь все по закону, запрет на расчеты и установление цен в долларах, для защиты от его проникновения на внутренний рынок, действуют. Ну а то, что кое-где (или почти везде) вы видите таблички цен в у.е., так они, как по-видимому полагает ЦБ, к долларам никакого отношения не имеют. Все усилия ЦБ по продвижению доллара и антироссийских интересов не плохо оцениваются. Начав со скромного, ранее указанного нами уставного капитала в 3 млн. рублей, своей «работой на износ» участники этой корпорации за какой-то десяток лет умножили не только свои личные достояния, но и капитал фирмы. Так, только золото-валютная часть резервов ЦБ, формируемых, как известно, из прибыли, достигла \$64 млрд. Рост собственного капитала в сотни тысяч раз — это круто даже по российским понятиям. Вот бы псковскому крестьянину такие темпы наращивания капитала, ведь работает подчас без выходных и от зари до зари. А впрочем куда он лезет, он не может организовать дело по-научному, у него же нет высшего экономического образования.

6. Деньги и финансово-методологические истоки терроризма

«Оденьте преступление в золото — и крепкое копые правосудия переломится на поранив»

В. Шекспир

Деньги — это особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента, с помощью которого измеряются затраты общественно-полезного труда. История происхождения денег и их эволюция есть история возникновения и развития товарного производства и товарного обращения. Особое место среди товарных денег занимали продовольственные деньги и прежде всего такие как зерно и скот. Эти обстоятельства связаны с тем, что до XX века товарное производство носило биогенный характер, в котором до 95% продукции производилось на базе мускульной силы животных и человека. Источником же воспроизводства мускульной энергии выступали зерновые культуры. Их объёмы и количество скота были тесно увязаны с производимой товарной массой, а потому они в равной мере имели возможность выполнять функцию денег. В XIX-XX веках особую зловещую роль сыграл золотой стандарт — способ организации денежных отношений, при котором роль всеобщего эквивалента играет только золото.

Впервые золотой стандарт был введен Англией в 1816 году после победы над Наполеоном, в США — в 1837 году. Россия этот роковой, глубоко ошибочный для себя шаг сделала в 1895-1897 годах. Этим шагом была разорвана связь между технологическими потребностями в деньгах народно-хозяйственного комплекса и возможностями их эмиссии из-за физической ограниченности имеющегося золота. Страна, вместо того, чтобы печатать собственные деньги под товары, имеющиеся в достаточных количествах, вынуждена была приостановить собственную эмиссию, и оказалась в подготовленной ростовщической петле внешних заимствований.

В XX веке в товарном производстве произошли радикальные перемены, и оно стало техногенным. Пропорции изменились на обратные, теперь уже до 95% товаров производится на базе техногенной энергии и только 5% на базе биогенной. В основе производства любого товара теперь лежит техногенная энергия, именно она и выступает в качестве товара инварианта де-факто, незави-

симо от того хотим ли мы это признать или нет. Попробуйте сопоставить стоимость буханки хлеба, кирпича и алюминиевой чушки — вы поймете, что это, как впрочем, и в отношении иных товаров, можно сделать в своей основе только через расчет энергозатрат. С момента своего возникновения и до 1971 года, по крайней мере де-юре, деньги всегда имели товарную форму. Выпущенные в обращение бумажные деньги на первых порах ни коим образом не изменяли их сущностное содержание. Банк-нота — это расписка (нота) банка, выданная владельцу товара-эквивалента, который разместил его на хранение в этом банке. Передача банкноты означала переход права собственности на товар ее новому владельцу. В 1971 году Президент США Никсон своим Указом в одностороннем порядке отменил закреплённое в 1944 году Бреттон-Вудским соглашением международное право беспрепятственного обмена бумажного доллара на золото. Впервые за всю свою историю вот уже 30 лет человечество по инерции в силу сложившихся привычек воспринимает ту или иную де-юре ничем не обеспеченную бумагу в качестве денег. Появился даже новое определение денег: «Деньги — это то, что обществом воспринимается в качестве денег». Следовательно, их надежность — это внеэкономическая категория из разряда психологии, рекламы и PR-акций. В результате такой трансформации на земном шаре сформировался рынок не слышанной до этого. Специальная бумага с нанесенным на нее рисунком, имея себестоимость изготовления, измеряемую центами, в товарообменных операциях выступает в качестве товара-эквивалента стоимостью 100 долларов. Страна, напечатавшая эту бумажку, в обмен на нее получает все, что душе угодно — золото, нефть, лес, газ и т.п. Корпорация, являющаяся эмитентом этой бумаги имеет доходность, которая даже не снилась ни наркодельцам, ни торговцам оружием. Правда обеспечение такой доходности обеспечивается при одностороннем движении этих бумаг от эмитента к потребителю. Суть Перестройки по Горбачеву именно в этом и состоит. Темпы одностороннего сброса долларовой массы в Россию составляют величину порядка 26 млрд. долларов в год, в одночасье мы стали владельцами 1/3 долларовой макулатуры.

Вышеизложенное может пролить свет на истоки и суть терроризма. Войны всегда велись для передела рынков. Любой военный конфликт организуется и провоцируется третьей стороной, которая решает задачи по созданию на разрушенной войной территории рынков сбыта, задачи по доступу к дармовому сырью, к технологиям, к дешевой рабочей силе. На новом же рынке, рынке бумажных денег, отпадает необходимость в системном разрушении инфраструктуры территории, вполне достаточными оказываются террористические акции с их последующей широчайшей рекламой на телевидении. Регион становится инвестиционно менее привлекательным, в результате валюта воюющего региона может быть потеснена валютой благополучной зоны. Ведь именно таким маневром финансируемый международными банками Гитлер обрушил все валюты Европы и в 44 году вывел доллар на монополю лидирующие позиции. Такими маневрами подорваны устои рубля в России (Чечня), устои евро в Европе (Югославия). Такова же природа инспирированных конфликтов по дуге от Югославии до Индонезии. Все они проходили как точечные операции по дальнейшему расширению рынка продаж того условного товара, которым являются долларовые купюры. Единственное средство стабилизации обстановки в мире, и в том числе в Чечне, без изменения природы денег сводится к запрету на демонстрацию актов террора в СМИ. Отсутствие телевизионной рекламы сделает акты террора бессмысленными для тех, кто их организует и финансирует. Пока же те самые международные банковские кланы, которые финансировали немецкую военную машину, запуская ее против человечества и немецкого народа, сегодня финансируют американскую военную машину в конечном счете против американского народа, который, к сожалению, не хуже немецкого народа клюет на эту провокацию.

Однако существует и радикальное средство приостановления развивающегося последние 20 лет терроризма. Его финансово-методологическая основа может быть ликвидирована путем перевода мировой кредитно-финансовой системы на принципиально иную концепцию функционирования. Человечество должно вернуть деньгам товарную форму и ввести стандарт энергообеспеченности валют. Денежная масса страны, жестко увязанная по объемам с количеством энергии, подаваемой на вход в ее производственно-потребительскую систему, при заданном уровне технологий и качества управления всегда будет иметь товарное покрытие. На международном рынке будет утрачивать позиции та валюта, эмиссия которой будет проводиться с нарушением стандарта энерго-

обеспеченности. При этом денежный контур нашей страны должен точно соответствовать товарному контуру и не подвергаться искажениям за счет продажи российских товаров за чужие денежные знаки. Таких нелепостей не допускает ни одна суверенная страна. Если кто-то имеет желание купить наши товары, то он предварительно должен приобрести наши денежные знаки — энергетические рубли. Тем более, что наши экспортные поставки более чем в 2 раза превышают объемы импорта. Любой экспорт мы должны вести исключительно через расчеты в рублях, на данный же момент наши товары обеспечивают устойчивость доллара. Он востребован потому, что за него можно купить российский газ, нефть, лес и пр. Провокационная сущность финансового блока страны позволяет вести оплату 95% нашего экспорта в долларах. Настала пора трансформировать деньги из инструмента обмана и насилия в инструмент созидания и благополучия человечества.

7. Рыночная экономика и блеф об общественной полезности саморегуляции рынка

«Как перед ней не гнитесь, господа, Вам не снискать признания от Европы»

Ф.И.Тютчев

Рыночная экономика (РЭ) определяется как совокупность таких экономических отношений, при которых управление хозяйственной жизнью, решение о том, что, как и для кого производить, реализуются сами по себе посредством конкуренции, спроса и предложения, свободных цен, прибылей и убытков. В ныне господствующей экономической литературе утверждается, что РЭ позволяет эффективно использовать ресурсы, формировать оптимальную структуру народного хозяйства, оптимальный спектр товаров и услуг при минимальных издержках производства и обращения, и максимальной прибыли. РЭ предполагает отсутствие вмешательства государства в экономическую жизнь. Задача по переходу к РЭ провозглашается в нашей стране в качестве центральной. Антиподом рыночной экономики признается экономика, основанная на абсолютизации государственного планирования экономических процессов. Нашу страну постоянно качают между этими двумя в равной степени не приемлемыми ориентирами развития. Для блокирования общественно-полезных механизмов управления существуют две экономические школы: экономисты-рыночники и экономисты-плановики, цель которых раскачивать маятник непонимания, то в одну, то в другую сторону.

В действительности план и рынок — это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга инструменты. Перспективу мы будем иметь, если экономика станет плановой с хорошо настроенным на выполнение плана рыночным механизмом. Сошлемся на мнение одного из немногих действительно экономистов, не принадлежащих к когорте экономических темнилов, автора японского экономического чуда С. Окута, высказанное им незадолго до смерти профессору А. Динкевичу: «Часто можно слышать, что провозглашенный в СССР и странах Восточной Европы переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования». Централизованное, директивно-адресное управление имеет принципиальные ограничения по масштабам и степени детализации процессов. Там, где оно в СССР в свое время исчерпало свои возможности и резервы, оно нуждалось не в уничтожении, а в дополнении рынком, механизм регуляции которого должен быть настроен на развитие и укрепление позиций плана. Однако эту проблему реформаторы России проглядели. На этом частном примере можно наиболее ярко продемонстрировать ту общую алгоритмику, ту методологию, на базе которой идет блокирование правильного целостного миропонимания в нашей стране. По любому значимому вопросу народу подброшена ложная альтернатива с целью сокрытия истины, доступ к которой имеется не на ТВ и в газетах, а лишь на уровне посвященных. К числу таких одинаково ложных выборов, навязываемых народу, относятся: план-рынок; капитализм-социализм (благополучие связано не с формой собственности, а «финансовым климатом», определяемым размером ссудного процента, достаточностью денежной массы, соотношением своих и чужих средств платежа и т.п.); интеграция в

мировую экономику — железный занавес; демократия — диктатура; материализм — идеализм; безбожие — поклонение церквям, ритуалам и молитвенным коврикам; демократы — патриоты.

Что же касается блефа о саморегуляции рынка, то помимо всего прочего он провоцирует продвижение в Правительственные структуры абсолютных бездарей и недоумков, прямой агентуры конкурирующих транснациональных компаний. В соответствии с этой теорией от них ничего не требуется кроме беззаботной веры во всемогущество рынка, а присутствие в государственных структурах их ни к чему не обязывает, все можно списать на стихию рынка. В том числе тысячекратное обесценивание денег и внедрение в денежный оборот чужих средств платежа; разрушение высокотехнологичных комплексов и умышленное уничтожение шахт и многое другое. Основная цель навязывания неуправляемой стихии рынка сводится к внедрению в этой обстановке системы ростовщического подавления производительного труда. Баснословно высокий, неслыханный за всю историю человечества ссудный процент, объясняемый для толпы стихией рынка односторонне перекачивает платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков. И даже если представители этой корпорации неимоверно глупы в деле организации производства, то простое увеличение ссудного процента позволяет им лично доминировать как в сфере финансов, так и в сфере потребления, перекладывая все издержки и страдания на трудовой народ. Это касается не только России, но и всех остальных стран, «встающих на путь рыночной экономики». В этой алгоритмике человечество неуклонно приближается к глобальной биосферно-экологической и социальной катастрофе. Рыночная саморегуляция ориентируется прежде всего на не считающиеся с разрушением биосферы сверхприбыли. Они зарабатываются прежде всего на удовлетворении антиобщественных, деградиционных потребностей (наркотики, порнография, алкоголь и его самая общественно-опасная разновидность — пиво, табак, оружие и т.п.).

В качестве иллюстрации успехов рыночной алгоритмики обывателю приводят примеры из жизни США, которые до поры живут так, поскольку им позволено печатать бумагу под названием деньги, на протяжении уже двух поколений не возвращать долги (\$32 трлн. — долги государства, корпораций и частных лиц) и процветать за счет разорения других стран и народов. Но при этом на втором плане остается ужасающая нищета большинства остальных стран рыночной экономики от Колумбии и ЮАР до Индии, где условия жизни значительной части населения не превосходят условий жизни бездомной собаки. Это вовсе не случайность, а закономерный итог, от которого невозможно отстроиться в рамках рыночных механизмов Запада, деградиционно-паразитической, самоубийственной цивилизации, представляющей теперь уже очевидную опасность для всего человечества. В системе надгосударственного управления каждой стране, вклинувшей на удочку интеграции в мировую рыночную экономику, заведомо уготована конкретная роль. Чем подобоострастнее мы будем отрабатывать рецепты внедрения рыночной экономики, тем быстрее придем к полномасштабному исполнению своей миссии в глобальном разделении труда: «Россия — Общеввропейский Сырьепром и Помойка вселенских масштабов».

8. Общественно-полезная экономика и ее основополагающие принципы

«Как государство богатеет»

А.С. Пушкин

Экономика делится на два принципиально разных вида. Она может учить как отдельному предпринимателю или структуре набить собственные карманы безотносительно к общественному благосостоянию, а может ставить на первый план формирование достойной жизни для большинства проживающих, укрепление и развитие их генетики. В последнем случае экономика различает во всем спектре потребностей общества деградиционно-паразитическую и демографически обусловленную составляющие. Первая из них не прогнозируема в принципе, обусловлена порочностью индивидов, извращениями и отсутствием у них чувства меры. Удовлетворение таких потребностей ведет к угнетению генетики индивида и его рода либо окружающих его людей и биосферы как среды обитания. Что же касается биосферно допустимых демографически обусловленных потребностей, то они жестко и однозначно связаны с численностью и возрастной структурой проживающих, а потому точно планируемы и прогнозируемы.

Попытки Запада исследовать экономические процессы в рус-

ле «чистой науки» вне социологии, политики и нравственности привели к формированию общественной науки «Экономикс». Американские учебники и наши энциклопедии определяют ее как науку об использовании ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения неограниченных материальных потребностей общества, которые не могут быть спрогнозированы. В отличие от этих беспредметных исследований (принеси то, не знаю что) в общественно-полезной экономике через точно фиксированные демографически обусловленные потребности однозначно определяется вектор (список) целей государственного управления. Удовлетворение иных целей не блокируется административным диктатом, но выводится из разряда государственных проблем в перечень проблем отдельных порочных индивидуумов. Фиксация вектора целей общественно-полезного управления позволяет перейти к формированию балансов производства и развития каждой административно-территориальной единицы (Федерального округа, области, района) как в натуральном, так и в финансовом учете продукции. Математически такой баланс описывается системой линейных уравнений, отражающих процессы продуктообмена каждой из отраслей со всеми остальными отраслями и с проживающим населением. Смысл поиска оптимизационного решения такой системы управлений сводится к тому, чтобы каждая из отраслей выпускала продукции столько, сколько ей необходимо для всех других смежных отраслей (промежуточный продукт, сырье, комплектующие) и для прямого удовлетворения демографически обусловленных потребностей населения. Поскольку последние строго фиксированы, то система имеет решение, в отличие от случая «чем больше, тем лучше». В ходе решения этой задачи налоги и дотации рассчитываются строго математически как поправочные коэффициенты на продукцию, производимую в избытке (местные налоги) и на продукцию, производимую в недостатке (местные дотации). Именно к этому сводятся возможности целенаправленного государственного регулирования рыночной экономики. План и рынок в разумной государственности никогда не противопоставляются друг другу, но, напротив, являются взаимосвязанными элементами единого хозяйственного механизма. Один из них относится к структурным, а второй к бесструктурным методам управления. Подобные подходы к формированию сбалансированного развития территориально-административных комплексов не являются открытиями. За разработку таких подходов в свое время еще Леонтьев получил Нобелевскую премию, правда основным мотивом ее присуждения по нашему мнению является тот факт, что он в угоду Западу обосновал невозможность однозначного решения. Разница с нашим подходом состоит лишь в том, что Леонтьев не вышел на понимание возможностей настраивания госмеханизма на удовлетворение точно фиксируемых демографически обусловленных потребностей и именно поэтому пришел к выводам о невозможности решения системы уравнений межотраслевого баланса из-за неопределенности объемов потребления (вектор F). После того, как сформированы механизмы регионального управления, появляются основания для реального государственного управления в высшем эшелоне власти, которое в существе своем сводится к сведению в единый баланс избытка и дефицита всех продуктов и услуг, производимых в регионах. На основании этих данных также строго математически, рассчитываются общегосударственные налоги на товары и услуги, представленные в избытке, и дотации на представленное в дефиците. После завершения формирования общегосударственного баланса отраслей, получают исходные данные для математического расчета таможенных пошлин и введения режима беспошлинных поставок товаров, имеющих общегосударственный дефицит. Таможенные пошлины, вводимые на товары, производимые в стране, должны не только создавать здоровые конкурентные условия, но и целевым образом протекционистски направляться на развитие соответствующего сектора отечественного производства для формирования перспектив его выхода на конкурентоспособный уровень, либо на перепрофилирование на иную продукцию. Если ввоз того или иного товара связан с неминуемым банкротством отдельных крупных предприятий, либо целых отраслей (к примеру, птицеводство), то объемы средств, получаемых от таможенных пошлин, должны превосходить суммарный наносимый общегосударственный ущерб, связанный с реструктуризацией производства, с созданием эквивалентного количества новых рабочих мест, выплатой пособий по безработице и т.п. В кратком виде суть предполагаемого алгоритма можно вы-

разить следующей формулой: от интегрированных технологически замкнутых аграрно-промышленных комплексов к сбалансированному развитию регионов во имя создания единого народно-хозяйственного комплекса по принципу самодостаточного государства-суперконцерна. Однако такое государство должно иметь адекватные экономической сути принципы обустройства и управления. Территориально-административное устройство государства должно основываться на принципах экономической целесообразности с категорическим исключением установления административных границ по национальному признаку. Национальные границы — это символ концептуально не определившейся государственности, мина замедленного действия, срабатывающая в нужное время через подогрев амбиций национальных элит. Границы административного образования должны рассчитываться с позиций максимально полного удовлетворения всех потребностей проживающих на данной территории за счет собственных возможностей при оптимизации издержек производства, транспортных расходов на базе территориальных технологически замкнутых комплексов. Принципы построения производственно-транспортных, социальных инфраструктур должны быть подчинены созданию оптимальных условий проживания населения при обязательном обеспечении единства общества и биосферы планеты. В качестве идеальных следует принять условия проживания семьи в благоустроенном доме усадебного типа с садом и огородом под окнами, в населенном пункте диаметром не более 10 км, из любой точки которого в течение часа проживающие имеют возможность оказаться на природе. Проживание в каменных джунглях городов — мегаполисов, в отсутствие обратных связей с биосферой, извращает генетику и психику человека, блокирует его противодействие тенденциям на самоуничтожение человечества как биологического вида. Концептуально независимая государственность должна иметь вертикаль административного управления, построенную по принципу прямого назначения и прямого отстранения от должности руководителей нижестоящего уровня, ответственных за реализацию концепции, общегосударственных программ, программ развития регионов. Количество территориальных административных образований должно обеспечивать реальную управляемость, при этом на руководителя любого ранга, включая первых лиц государства, должно замыкаться 7-9 прямых подчиненных, а не 89, как было до недавнего времени в высшем эшелоне власти России. Все демократические процедуры и выбранные на их основе руководители должны использоваться не в сфере профессионального административного управления, а в сфере общественного контроля и в процессах формирования вектора целей общественного развития. Ситуация, когда на основе выборных процедур формируется управленческий корпус, наделенный полномочиями в системе исполнительной власти, в системе принятия административных решений при нынешнем информационном состоянии общества, заведомо порочна. Выборные процедуры имели под собой деловые основания в древности, когда каждый голосующий имел личные впечатления по избираемым кандидатам, приобретенные в результате совместной деятельности, в совместных боевых походах. Именно так, на основании впечатлений с поля брани, боевая дружина осмысленно определяла верховную власть переходящего на мирную жизнь региона. В настоящее время выборные процедуры являются не более чем ширмой, с помощью которой скрывается истинный механизм подбора и продвижения кадров. Мнимая состязательность между претендентами в действительности сводится к финансовой и имиджевой конкуренции продвигающих их кланов, а толпа выбирает не из конкретных людей, а из искусственно сформированных образов, очень далеких от оригинала. Любой из претендентов, пришедших в такой схеме к власти, просто не имеет ни возможностей, ни полномочий принимать решения во благо вверенной ему территории, ибо по условиям выборных процедур и финансово-информационных поддержек он обязан отрабатывать вложенные в его выборную кампанию колоссальные финансовые средства. Так что в действительности голосованием определяется лишь тот клан, или связка кланов, которые получают приоритет в доступе к бюджетным средствам и к паразитированию на населении региона.

Ефимов Виктор Алексеевич
(публикуется в сокращении)